

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ EUROPEAN STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-2-158-181

EDN: ZOJLBD

Научная статья / Research article

Условия содержания военнопленных французов в британской тюрьме в г. Чатем в 1803–1814 гг.: регрессионный анализ продолжительности плена и смертности

Р. И. Уразбахтин

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

 ruslan.ruslan-95@yandex.ru

Аннотация. Наполеоновские войны обернулись невиданным количеством взятых в плен солдат. Государства столкнулись с настоящим вызовом: как содержать такое число заключенных. Реальные условия содержания французских пленных в Англии остаются предметом дискуссий в зарубежной историографии, а в отечественной прежде не изучались. В настоящей статье они рассматриваются с помощью регрессионного анализа продолжительности плена и смертности. Результаты сравниваются с данными о датских и норвежских пленных в той же тюрьме. Цель — выяснить качество условий содержания военнопленных французов на британских тюремных кораблях. В результате исследования выявлена зависимость продолжительности плена от времени попадания в плен: первые прибывшие провели в заключении дольше всех, что говорит о прекращении обмена пленными в еще в 1803 г. Отпускали детей, стариков, офицеров под честное слово. Военных моряков держали дольше остальных. В то же время смерть в плену оказывается случайностью, что говорит о том, что питание французских пленных в Англии было достаточным для выживания. Однако прочие условия привели к высокой смертности — 8 до 14 % пленных французов в плену скончались.

Ключевые слова: наполеоновские войны, армия Наполеона, военный плен, тюрьма, военнопленные, военная антропология

История статьи: Поступила в редакцию: 08.10.2022. Принята к публикации: 01.02.2023.

© Уразбахтин Р.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Уразбахтин Р.И. Условия содержания военнопленных французов в британской тюрьме в г. Чатем в 1803–1814 гг.: регрессионный анализ продолжительности плена и смертности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 158–181. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-158-181>

Благодарности: к.т.н. Долотко А.Р., Родионову О.А., Горелову И.А., Николаевской И.А. за всестороннюю помощь с освоением методов статистики.

Incarceration Conditions of the French Prisoners of War in the British Prison in Chatham in 1803–1814: Regression Analysis of the Duration of Captivity and Mortality

R.I. Urazbakhtin

Saint-Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg, Russia, 199034
 ruslan.ruslan-95@yandex.ru

Abstract. The relevance of this article is studying of the problem of “Man at war” includes examining a fate of prisoners of war. Detention conditions of Frenchmen in England during the Napoleonic wars remain a subject of discussions in the foreign historiography. Besides this, it has also never been studied earlier in the national historiography. In the article they are considered by means of regression analysis of captivity duration and mortality. Their dependence from such factors as age, height, rank, type of vessel, year of capturing etc. is considered. This method reveals if there was any discrimination in releasing and if food supply and other conditions were satisfying for survival in detention. The results are compared with the data of the Danish and Norwegian prisoners who were kept in the same prison. The aim is to examine detention conditions of the French captives on English prison hulks. The result of the study is reveal of the duration of captivity depending from the period of seizing: the first arrivals spent the longest time in a prison that indicates the halting of captives’ exchange as early as 1803. It also depended from way of leaving the prison: if the prisoner was exchanged, dyed or escaped. Persons aged less than 12 and over 50 were released earlier. Children, the elderly, officers could be released only on parole. Military seamen were kept longer than the rest. At the same time, death in captivity appears to be occasional. It indicates that food of the French prisoners in England was sufficient for survival. But other conditions led to a high mortality: 8–14% of the French captives died in custody.

Keywords: The Napoleonic wars, army of Napoleon, military captivity, prison, prisoners of war, military anthropology

Article history: Received: 08.10.2022. Accepted: 01.02.2023

For citation: Urazbakhtin R.I. Incarceration Conditions of the French Prisoners of War in the British Prison in Chatham in 1803–1814: Regression Analysis of the Duration of Captivity and Mortality. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(2):158–181. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-158-181>

Acknowledgements: Gratitude to c.t.s. Dolotko A.R., Rodionov O.A., Gorelov I.A., Nikolayevskaya I.A. for the comprehensive assistance in mastering the statistical methods.

Одним из актуальных направлений изучения истории войн является социально-антропологический подход: изучение проблемы человека на войне. Затронул он и историографию наполеоновской эпохи. Среди прочего изучается судьба военнопленных. Новый масштаб войн начала XIX в. обернулся невиданным доселе количеством взятых в плен солдат. Государства, в особенности Великобритания и Россия, столкнулись с целым вызовом — как содержать такое количество людей?

Однако проблема военнопленных до сих пор является малоизученной, а между тем данная тема важна, поскольку:

- военнопленные — это показатель успешности ведения боевых действий, показатель боевого духа солдат, что важно для «классической» военной истории;
- плен является особой психотравмирующей ситуацией, изучение которой важно с точки зрения социально-психологического подхода (изучения проблемы «человека на войне»);
- война является специфической формой коммуникации между разными культурами. Военнопленные в гораздо большей степени, чем те, кто в плен не попал, входили в контакт с представителями нации-противника, что нашло отражение и в мемуарах военнопленных [1. Р. 2–3]. Эти воспоминания, в свою очередь, стали впоследствии инструментом формирования представлений о другой нации на родине заключенных. Поэтому изучение военнопленных важно и с точки зрения имагологии;
- отношение к пленным со стороны пленившего сообщества — это показатель его гуманности. Небывалая жесточенность Наполеоновских войн и огромное количество военнопленных не могли не повлиять на отношение общества к плену;
- изучение военнопленных в России проливает свет на степень ее интегрированности в европейское сообщество, освещая в том числе и положение иностранцев в России;
- отношение государства и общества к своим солдатам, попавшим в плен, показывает ценность человеческой жизни, степень заботы правительства о людях.
- сама практика пленения в прошлом может показать отношение людей к таким понятиям, как честь, долг, враг и тому подобное, т.е. пролить свет на мировоззрение человека.

В отечественной историографии изучаются в основном пленные французы войны 1812 г. Пленные других войн рассматриваются в англо- и франкоязычной историографии, но и там эта тема достаточно новая. Хотя уже в начале XX в. появилась обширная монография, посвященная содержанию французов в Англии [2. С. 464].

Значительную часть взятых в плен солдат противника англичане размещали на самом о. Великобритания, в первую очередь — в обычных тюрь-

мах [3. С. 35]. Однако в годы Наполеоновских войн поток пленных стал настолько большим, что мест в тюрьмах стало не хватать. Тогда для размещения стали использовать т.н. «prison hulks» — тюремные корабли, стоящие на приколе и лишённые мачт. Такие плавающие тюрьмы собирались в группы в портах. В 2008 г. П. Чемберлен выпустил книгу о заключённых на этих кораблях военнопленных, которую назвал «Ад на воде» [4. С. 256]. В 2018 г. вышла статья о датских и норвежских пленных. Ее авторы на основе анализа статистических данных о продолжительности плена и смертности оспаривают правомерность названия книги П. Чемберлена [5. Р. 282–297]. Они пишут о том, что первоначально пленных активно обменивали, а питание даже рядовых было на самом деле достаточным для выживания даже слабых заключённых.

Так какими же были реальные условия содержания пленных в британских плавучих тюрьмах?

Мы провели анализ условий содержания французских пленных, аналогичный описанному в статье о скандинавах. Он основан на данных по порту г. Чатем. Это было место содержания значительного числа пленных, существовавшее все годы войны, с 1803 по 1814 гг.

В основу исследования положен метод регрессионного анализа [6. С. 215]. С помощью построения уравнения изучим, как различные факторы вроде времени попадания в плен, возраста и звания влияли на продолжительность плена и смертность.

Источником послужили т.н. General Entry books — книги записи пленных, где указаны: дата пленения, количество дней в дороге до места пребывания, рост, возраст, звание; был ли пленный моряком или сухопутным военным, тип его корабля и причина убытия¹.

Описательные статистики

Количество заключённых в Чатеме в конце каждого года приводится в табл. 1. Реальное число пленных было несколько выше, т.к. некоторые страницы книг записи пленных повреждены. Помимо этого часть пленных регулярно переводилась в другие тюрьмы, часть — освобождалась. В этой таблице видна динамика загруженности тюрьмы.

Видно, что в первые годы конфликта количество заключённых было минимальным, однако затем скачкообразно росло. В конце 1805 г. прибыло огромное количество попавших в плен в Трафальгарском сражении. В 1809 г. прибыли пленники Испанской кампании. С 1811 г. нагрузка на Чатемскую

¹ TBA. ADM 103/66–78. Chatham. French prisoners of war. Режим доступа: <https://www.findmypast.com/search/results?datasetname=prisoners%20of%20war%201715-1945&series=adm%20103%2066&sid=999> Дата обращения: 08.09.2022.

базу уменьшилась. Вероятно, это связано с открытием новых тюрем в других местах [7. С. 220]. Видно стремление британских властей разгрузить тюрьмы, улучшив условия содержания пленных.

Таблица 1

Количество военнопленных в тюрьме Чатем в конце каждого года

Год	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814
Люди	194	483	1522	2265	2799	3159	5304	6289	4215	4099	3534	0

Table 1

Number of prisoners in Chatham at the end of each year

Year	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814
Prisoners	194	483	1522	2265	2799	3159	5304	6289	4215	4099	3534	0

Всего в нашем распоряжении имеются данные на 11466 чел. Из них многих потом перевели в другие места. Их мы исключили из анализа, т.к. их судьбу необходимо смотреть по документам других тюрем. Непосредственно по документам Чатема известна судьба 5481 чел.

Для анализа мы своими силами перевели данные из источников в машиночитаемый вид. Ввиду обширности имеющихся данных была сделана выборка.

Для ее репрезентативности было взято количество наблюдений (военнопленных), в 10 раз превышающее количество переменных в регрессионном анализе (35). Мы взяли чуть больше — 369 человек. Процент пленных, покинувших плен в каждом конкретном году, определил долю количества попавших в выборку за этот год. В пределах одного года отбор произведен с помощью таблицы случайных чисел.

Все 369 отобранных человек — мужчины. В 1803 году пленено 11 чел., в 1804–9, в 1805–44, в 1806–40, в 1807–34, в 1808–29, в 1809–81, в 1810–27, в 1811–47, в 1812–28, в 1813–11, в 1814–8 чел. 67 сухопутных военных и 302 моряка. 8 детей младше 12 лет включительно, по одному 14–16 лет, 11 человек 17 лет, 6–18 лет и 14 19-летних. 154 пленным от 20 до 29 лет, 94–30–39, 37–40–49 и 42 чел. в возрасте старше 50 лет. 41 офицер, 160 матросов, 20 «мастеров», 148 представителей других воинских званий. 188 чел. проходили службу на военном корабле, 153 — на приватирских судах, двое на торговых и 26 на кораблях иных типов. 300 из 369 чел. было отпущено, одного отпустили «под честное слово», трое было обменено, 41 чел. скончался в плену. Средний рост пленных — 169,8 см.

В среднем по выборке французы проводили в британском плену 1466 дн. Это на 1,5 года дольше, чем датчане (933 дня [5. С. 284]). Для генеральной совокупности это значение с 95 % вероятностью будет в пределах 1389–1542 дн.

Самый короткий срок в выборке составил 20 дн. Столько в плену провел мальчик 10 лет. Самый длительный срок — 3975 дней, почти 11 лет.

28,6 % пленников все еще находилось в плену к концу войны. Остальные — это умершие, сбежавшие, обменные, но, по большей части, отпущенные. Это близко к данным по скандинавским пленным, у которых 32 % заключенных оставалось в тюрьме до 1814 г. [5. С. 286]. В таблице 2 показано, сколько пленников-французов было принято и отпущено каждый год.

Таблица 2

Количество прибывших и отпущенных по годам

Отпущенные: Прибывшие:	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	Всего
	1803	16	3	3	7	0	0	0	1	0	2	0	
1804		2	30	13	2	0	3	0	0	3	1	0	54
1805			13	44	12	1	11	1	8	9	14	156	269
1806				12	32	4	9	1	32	23	15	141	269
1807					15	1	23	3	59	23	38	297	459
1808						17	34	0	111	9	12	131	314
1809							39	2	148	79	104	567	939
1810								9	85	38	35	342	509
1811									28	39	44	403	514
1812										131	55	527	713
1813											142	253	395
1814												717	717
Всего	16	5	46	76	61	23	119	17	471	356	460	3534	

Table 2

Number of arrived and released by year

Released: Arrived:	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	Всего
1803	16	3	3	7	0	0	0	1	0	2	0	0	32
1804		2	30	13	2	0	3	0	0	3	1	0	54
1805			13	44	12	1	11	1	8	9	14	156	269
1806				12	32	4	9	1	32	23	15	141	269
1807					15	1	23	3	59	23	38	297	459
1808						17	34	0	111	9	12	131	314
1809							39	2	148	79	104	567	939
1810								9	85	38	35	342	509
1811									28	39	44	403	514
1812										131	55	527	713
1813											142	253	395
1814												717	717
Total	16	5	46	76	61	23	119	17	471	356	460	3534	

Однако у французов наблюдаем гораздо большее количество умерших — 11 % по выборке, против 5 % у скандинавов. Доверительный интервал для генеральной совокупности — 8–14 %. Это совпадает с оценкой в 9,76 %, данной П. лё Карвезом на основании источников во французских архивах [8]. Однако война англичан с французами длилась на три года дольше, чем с датчанами, и поэтому более показательным является индекс смертности: сколько чел. в среднем умерло в год на 1000 чел. У датчан и норвежцев этот показатель составил 19,7 чел. [5. С. 290]. У французов же он даже меньше и равен 16,3 чел. Но для сравнения в 2021 г. в английских тюрьмах на 1000 чел.

умерло пять заключенных в год². Т.е. очевидно, смертность на британских тюремных кораблях в начале XIX в. была невероятно высока. Т. Лёниг спорит с П. Чемберленом, можно ли называть эти корабли «плавающими могилами», и полагает, что имеющиеся данные по смертности среди датчан и норвежцев недостаточно высоки [5. С. 290]. Мы же не готовы согласиться с этим.

Анализ продолжительности плена

В данном параграфе с помощью регрессионного анализа проанализируем, был ли срок пребывания в плену случайным или зависел от каких-то факторов. С помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 26 рассмотрим функцию, где зависимой переменной будет количество дней в плену. Независимые переменные: дата пленения, количество дней в дороге до места пребывания, рост, возраст, звание, моряк или сухопутный, тип корабля — военный, торговый или приватир. А также причина убытия из плена: отпущен, обменян, сбежал или умер в плену.

Проверка базовых предположений регрессии.

Прежде всего необходимо провести проверку базовых предположений регрессии [6. С. 220].

Первым делом проверяем отсутствие выбросов. Находим выбросы по расстоянию Кука (значение > 1), стандартизированным остаткам и стандартизированным предсказанным значениям (значение не попадает в интервал $[-1;1]$) и удаляем их.

Затем проверяем выборку на отсутствие мультиколлинеарных факторов. Корреляционная матрица показывает наличие корреляции между переменными «Отпущен» — «Умер», «Военный корабль» — «Приватир» и «Другие звания» — «Матрос». Удаляем «Отпущен», «Военный корабль» и «Матрос», так как их стандартизированные коэффициенты регрессии меньше.

По графику распределения остатков проверяем их нормальность. Остатки распределены нормально.

Еще одним условием для построения качественной регрессионной модели является гомоскедастичность дисперсии остатков. Проверяем ее графически. На этом графике (рис.) распределения стандартизированных остатков и стандартизированных предсказанных значений видим, что дисперсия остатков гетероскедастична: по мере увеличения предсказанных значений способность нашей модели точно предсказывать падает, ее качество снижается.

² Safety in Custody Statistics, England and Wales: Deaths in Prison Custody to September 2021. Assaults and Self-harm to June 2021 / Ministry of justice, 2021. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1029027/safety-in-custody-q2-2021.pdf Дата обращения: 20.08.2022.

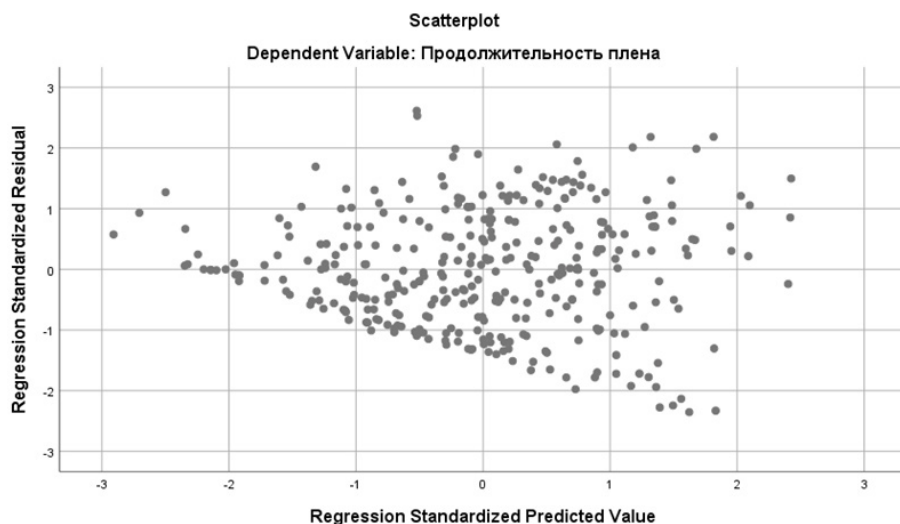

Рис. График распределения стандартизированных остатков и стандартизированных предсказанных значений.

Figure. Scatterplot of standardized residuals and standardized predicted values.

Для таких случаев принято использовать взвешенный метод наименьших квадратов. Однако в полученной нами таким образом модели все веса стремятся к нулю. Ввиду ненадежности такой модели мы решили остановиться на стандартном методе наименьших квадратов. К тому же гомоскедастичность распределения остатков требуется в первую очередь для построения прогнозов, в то время как для нас главной функцией этой модели будет объяснение уже имеющихся данных.

Регрессионный анализ продолжительности плена.

Были получены следующие коэффициенты регрессии: (см. табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты регрессии и уровни значимости модели продолжительности плена. Исключенные переменные: пленен в 1805, 13 лет, 20–29 лет, возраст кратен 5, матрос, военный корабль, отпущен

Независимая переменная	Коэффициент регрессии	Уровень значимости
1	2	3
Константа	2698,782	0,000
Пленен в 1803	259,919	0,071
Пленен в 1804	–381,100	0,011
Пленен в 1806	–395,367	0,000
Пленен в 1807	–610,806	0,000

Окончание таблицы 3

1	2	3
Пленен в 1808	-1008,642	0,000
Пленен в 1809	-1205,727	0,000
Пленен в 1810	-1388,338	0,000
Пленен в 1811	-1708,780	0,000
Пленен в 1812	-2022,920	0,000
Пленен в 1813	-2243,352	0,000
Пленен в 1814	-2592,947	0,000
Транзитные дни	-0,669	0,000
Сухопутный	2,455	0,410
12 лет и меньше	-820,547	0,000
14 лет	319,761	0,380
15 лет	-576,264	0,111
16 лет	337,941	0,356
17 лет	-100,923	0,590
18 лет	81,447	0,714
19 лет	26,060	0,858
30–39 лет	56,286	0,371
40–49 лет	155,375	0,077
Старше 50 лет	-301,019	0,002
Возраст не кратен 5	-27,326	0,660
Офицер	-152,218	0,092
Мастер	-645,082	0,000
Другие звания	-59,129	0,301
Приватир	-1,298	0,984
Торговый корабль	-507,578	0,039
Другой тип корабля	-251,511	0,007
Рост	4,603	0,708
Отпущен под честное слово	-1246,240	0,047
Обменян	-634,846	0,001
Сбежал	-1310,373	0,000
Умер	-1110,104	0,000

**Coefficients of regression and significance for the duration of captivity.
Excluded variables: captured in 1805, aged 13, aged 20s, age on 0 or 5,
common seamen, military vessel, released. OLS regression. Adj. R2 = 0,61**

Independent variable	Coefficient of regression	Significance
1	2	3
Constant	2698,782	0,000
Captured in 1803	259,919	0,071
Captured in 1804	-381,100	0,011
Captured in 1806	-395,367	0,000
Captured in 1807	-610,806	0,000
Captured in 1808	-1008,642	0,000
Captured in 1809	-1205,727	0,000
Captured in 1810	-1388,338	0,000
Captured in 1811	-1708,780	0,000
Captured in 1812	-2022,920	0,000
Captured in 1813	-2243,352	0,000
Captured in 1814	-2592,947	0,000
Transit days	-0,669	0,000
Seized on land	2,455	0,410
Aged 12 or less	-820,547	0,000
Aged 14	319,761	0,380
Aged 15	-576,264	0,111
Aged 16	337,941	0,356
Aged 17	-100,923	0,590
Aged 18	81,447	0,714
Aged 19	26,060	0,858
Aged in 30s	56,286	0,371
Aged in 40s	155,375	0,077
Aged 50 or over	-301,019	0,002
No age heaping	-27,326	0,660
Officer	-152,218	0,092
Master	-645,082	0,000
Other ranks	-59,129	0,301

Ending of the Table 3

1	2	3
Privateer	-1,298	0,984
Merchant vessel	-507,578	0,039
Other type of vessel	-251,511	0,007
Height	4,603	0,708
Released on parole	-1246,240	0,047
Exchanged	-634,846	0,001
Escaped	-1310,373	0,000
Died	-1110,104	0,000

Скорректированный коэффициент детерминации R^2 равен 0,61, что означает, что полученная регрессионная модель способна объяснить большую часть дисперсии зависимой переменной (количества дней в плену).

Коэффициенты регрессии для функции зависимости продолжительности плена от года попадания в плен снижаются с каждым следующим годом. Т.е. те, кто попал в плен ближе к концу войны, провели в заключении меньше, чем плененные ранее. Однако, в отличие от датчан [5. С. 286], срок заточения французов, попавших в плен в начале войны, не короче, чем у плененных в середине. Большинство военнопленных, захваченных в начале войны, оставались в плену до самого конца конфликта. Мы можем сделать вывод о том, что отлаженные в XVIII в. [9. С. 372] механизмы обмена военнопленными между Англией и Францией к 1805 г. пришли в полный упадок в результате утраты доверия между странами после Французской революции [10. С. 67].

Немаловажным фактором, влиявшим на общий срок пребывания в плену, было место пленения и его удаленность от Британии. Прежде чем попасть в тюрьму, военнопленный доставлялся до берегов Туманного Альбиона. Коэффициент $-0,67$ для переменной «Транзитные дни» означает, что каждый день в пути уменьшал срок заключения на 0,67 дн. Для скандинавов этот показатель был равен 1 [5. С. 291], что позволило сделать предположение, что время заточения, проведенное датчанином или норвежцем в пути к тюрьме, не учитывалось властями тюрьмы при составлении очереди на освобождение. Однако данные по французам показывают нам практически обратную картину.

Построенная модель не выявила какой-либо зависимости между возрастом пленного и продолжительностью его пребывания в плену. Все коэффициенты «возрастных» переменных не являются статистически значимыми, так как их уровень значимости превышает 0,05. Исключение — дети до 12 лет и лица старше 50 — они проводили в плену на 821 и 301 день

меньше остальных. Схожие показатели получены и для датских и норвежских пленных: британские власти старались отпускать малолетних детей на свободу [5. С. 286]. Однако теперь мы можем сказать, что так же поступали и со лицами старше 50.

Офицеры имеют коэффициент регрессии -152 , что близко к аналогичному для датчан и норвежцев. Это могло бы показать различие в отношении к простым солдатам и офицерам, которых старались отпускать раньше. Однако в данном случае уровень значимости больше $0,05$, и коэффициент может быть случаен. Однако, по данным П. лё Карвеза, офицеров действительно отпускали чаще остальных [8].

Сухопутные солдаты проводили в плену на $2,5$ дня меньше моряков. Можно было бы предположить, что англичане старались задерживать французских моряков, в которых видели более актуальную для себя угрозу, чем в бойцах сухопутных армий Наполеона. Однако и этот коэффициент не значим и может быть случаен.

Если у датчан и норвежцев англичане старались задерживать приватиров и торговцев, отпуская военных раньше, то для французов ситуация противоположная: служивших на военных кораблях отпускали на 508 дн. позже торговцев и на 252 дня позже моряков с других типов кораблей. Очевидно, это было связано с приоритетными целями англичан. У приватиров коэффициент сопоставим с военными, но мы не можем делать на его основе выводов из-за статистической незначимости.

Зато мы можем хорошо объяснить зависимость между продолжительностью плена и причиной убытия из него. Большая часть пленных дождалась освобождения, в основном — в апреле-мае 1814 г., по окончанию войны. Однако многие французы умерли в плену, некоторые сбежали, а кто-то даже был обменен.

Успешный побег сокращал время пребывания в плену сразу на несколько лет — 1310 дней. Однако в реальности беглецу еще предстояло добраться до Франции, что было куда более сложной задачей.

Коэффициент регрессии для умерших равен -1110 . Они проводили в плену на 3 года меньше, чем выжившие. У датчан и норвежцев аналогичный показатель был >0 , что позволило сделать вывод о том, что тяжелобольные оставались в плену дольше, т.к. не могли быть отпущены или обменены, поскольку были нетранспортабельны. Наши цифры позволяют поставить под сомнение подобное предположение.

Офицера могли отпустить жить в город под честное слово не совершать побега [2. С. 286]. Наша модель показывает, что такие люди проводили в плену на 1246 дн. меньше, чемждавшие своего освобождения в тюрьме. Такой большой срок, вероятно, означает, что те, кто дал слово не бежать, воспользовались этой возможностью сразу по ее появлении, а не ждали иных возможностей обрести свободу.

Количество обменянных было невелико, однако, согласно нашей модели, такой пленный проводил в плену на 635 дн. меньше остальных. Относительно датских и норвежских пленных у Б. Паулсена так же был отрицательный показатель в 230 дн. То есть англичане вели обмен пленными честно: они не старались выдавать в первую очередь тех, кто бы и так в скором времени покинул заключение.

Сравним продолжительность пребывания в плену французов и датчан. Сделаем это с помощью двухвыборочного z-теста для средних [6. С. 93], такого же, какой провели авторы статьи о датчанах и норвежцах [5. С. 292] (табл. 4).

Таблица 4

Двухвыборочный z-тест для средних. Погрешность 5 %

Год	Французы			Датчане				Значимость
	Среднее	Станд. Откл.	Кол-во набл.	Среднее	Станд. откл.	Кол-во набл.	Z	
1807	1800	753	99	1020	839	286	8,62	Значим
1808	1076	825	30	831	587	445	1,6	Незначим
1809	1220	575	60	871	543	126	3,94	Значим
1810	1126	380	21	778	545	77	3,36	Значим
1811	710	293	34	599	405	70	1,59	Незначим
1812	376	253	20	454	301	25	-0,94	Незначим
1813	186	63	9	211	112	86	-1,03	Незначим

Table 4

Two-sample z-test for means. Significance at 5 %

Year	Frenchmen			Danish				Significance
	Mean	Stand. Deviation	Number of observations	Mean	Stand. deviation	Number of observations	Z	
1807	1800	753	99	1020	839	286	8,62	Sign
1808	1076	825	30	831	587	445	1,6	Not sign
1809	1220	575	60	871	543	126	3,94	Sign
1810	1126	380	21	778	545	77	3,36	Sign
1811	710	293	34	599	405	70	1,59	Not sign
1812	376	253	20	454	301	25	-0,94	Not sign
1813	186	63	9	211	112	86	-1,03	Not sign

Мы видим, что в 1807 г. датчан отпускали явно скорее, чем французов. Это было самое начало англо-датской войны 1807–1814 гг., как раз то время, когда скандинавов еще активно обменивали и освобождали, и они проводили в плену относительно короткие сроки. Для 1809–1810 гг. коэффициент тоже значим — попавших в это время французов держали в заточении дольше, чем плененных тогда же датчан. Для остальных же годов мы не имеем основания считать, что средние этих совокупностей отличаются друг от друга.

Проведем еще один z-тест, чтобы сравнить среднюю продолжительность плена у французов и норвежцев. Сравнение показателей для датчан и норвежцев показало, что первых отпускали охотнее [5. С. 292].

Таблица 5

Двухвыборочный z-тест для средних. Погрешность 5 %

Год	Среднее	Станд. откл.	Кол-во набл.	Z	Значимость
1807	1140	956	720	7,89	Значим.
1808	972	669	656	6,57	Значим.
1809	1128	682	251	1,072	Незначим.
1810	1183	442	201	0,45	Незначим.
1811	872	330	177	-2,89	Значим.
1812	648	240	91	-4,39	Значим.
1813	307	131	177	-5,21	Значим.

Table 5

Two-sample z-test for means. Significance at 5 %

Year	Mean	Standart deviation	Number of observations	Z	Significance
1807	1140	956	720	7,89	Sign.
1808	972	669	656	6,57	Sign.
1809	1128	682	251	1,072	Not sign.
1810	1183	442	201	0,45	Not sign.
1811	872	330	177	-2,89	Sign.
1812	648	240	91	-4,39	Sign.
1813	307	131	177	-5,21	Sign.

В начале англо-датской войны 1807–1814 гг. норвежцев отпускали явно быстрее, чем французов. Точно так же, как и датчан. Однако попавшие в плен с 1811 г. норвежцы проводили за решеткой дольше французов.

Таким образом, была построена значимая модель зависимости продолжительности плена от разных факторов. Видим, что срок пребывания в плену зависел от:

- времени попадания в плен. Чем ближе к концу войны, тем срок короче;
- способа покидания плена: бежавшие или умершие проводили в плену меньше. Однако неизвестна их дальнейшая судьба;
- типа корабля: военных задерживали дольше торговцев.

Единственной обнаруженной «дискриминацией» по возрасту стали дети до 12 лет и старики после 50. Разницы в отношении к солдатам и офицерам обнаружено не было. Скорее наоборот, англичане четко следили за соблюдением очереди на обмен или освобождение. Последовательной дискриминации по национальной принадлежности мы тоже не увидели: только попавших в плен в 1807, 1809 и 1810 гг. датчан отпускали скорее, чем французов, а норвежцы как минимум с 1811 г. проводили в плену дольше, чем наполеоновские солдаты и моряки.

Отлаженные в XVIII в. между Англией и Францией механизмы обмена военнопленными к 1805 г. пришли в полный упадок в результате утраты доверия между странами после Французской революции и войн 1790-х гг. Четко прослеживается разница в отношении к скандинавам: в начале войны с Данией их отпускали быстрее, чем пару лет спустя.

Анализ смертности в плену

В данном параграфе проанализируем, смертельный исход в плену был случайностью или чем-то предопределен.

Для этого вновь прибегнем к регрессионному анализу. Теперь зависимая переменная — смерть в плену, так как она бинарна, строим пробит-регрессию. Коэффициенты приведены в табл. 6.

Таблица 6

Коэффициенты регрессии и уровни значимости модели смертности. Исключенные переменные: пленен в 1809 г., 13 лет, 20–29 лет, другие звания, другой тип корабля, отпущен

Независимая переменная	Коэффициент	Уровень значимости
1	2	3
Пленен в 1803	0,280	0,460
Пленен в 1804	0,314	0,410
Пленен в 1805	0,169	0,494
Пленен в 1806	0,263	0,327
Пленен в 1807	0,087	0,722
Пленен в 1808	0,276	0,332

Окончание таблицы 6

1	2	3
Пленен в 1810	-0,227	0,572
Пленен в 1811	-0,167	0,613
Пленен в 1812	-0,230	0,569
Пленен в 1813	-0,346	0,581
Пленен в 1814	-0,336	0,644
Транзитные дни	0,000	0,918
12 лет и меньше	-0,562	0,215
14 лет	-0,466	0,657
15 лет	0,238	0,757
16 лет	-0,444	0,677
17 лет	-0,119	0,799
18 лет	-0,167	0,763
19 лет	-0,156	0,663
30–39 лет	-0,077	0,605
40–49 лет	0,101	0,618
Старше 50 лет	-0,026	0,907
Возраст кратен 5	0,008	0,958
Офицер	-0,178	0,417
Мастер	-0,335	0,362
Матрос	-0,146	0,287
Приватир	-0,094	0,668
Торговый корабль	-0,134	0,820
Рост	-0,050	0,593
Сухопутный	-0,056	0,825
Отпущен под честное слово	-0,250	0,877
Обменян	-0,426	0,432
Сбежал	-0,437	0,180
Военный корабль	-0,165	0,439
Свободный член	-0,300	0,595

Table 6

**Coefficients of regression and significance for death rate. Probit-regression.
Excluded variables: captured in 1809, aged 13, aged 20s, other ranks,
other type of vessel, released.**

Independent variable	Coefficient of regression	Significance
1	2	3
Captured in 1803	0,280	0,460
Captured in 1804	0,314	0,410
Captured in 1805	0,169	0,494
Captured in 1806	0,263	0,327
Captured in 1807	0,087	0,722
Captured in 1808	0,276	0,332
Captured in 1810	-0,227	0,572
Captured in 1811	-0,167	0,613
Captured in 1812	-0,230	0,569
Captured in 1813	-0,346	0,581
Captured in 1814	-0,336	0,644
Transit days	0,000	0,918
Aged 12 or less	-0,562	0,215
Aged 14	-0,466	0,657
Aged 15	0,238	0,757
Aged 16	-0,444	0,677
Aged 17	-0,119	0,799
Aged 18	-0,167	0,763
Aged 19	-0,156	0,663
Aged in 30s	-0,077	0,605
Aged in 40s	0,101	0,618
Aged 50 or over	-0,026	0,907
Age on 0 or 5	0,008	0,958
Officier	-0,178	0,417
Master	-0,335	0,362
Common seamen	-0,146	0,287
Privateer	-0,094	0,668
Merchant vessel	-0,134	0,820

1	2	3
Height	-0,050	0,593
Seized on land	-0,056	0,825
Released on parole	-0,250	0,877
Exchanged	-0,426	0,432
Escaped	-0,437	0,180
Military vessel	-0,165	0,439
Constant	-0,300	0,595

Псевдоскорректированный коэффициент детерминации близок к нулю, а все уровни значимости превышают норму в 0,05. Это значит, что построенная регрессионная модель не объясняет практически ничего в изменении функции, т.е. в статистике смертности.

Коэффициенты регрессии для переменных разных лет расположены хаотично, хотя с 1810 г. снижаются. Можно предположить, что снижение коэффициента связано с разгрузкой тюрьмы, хотя из табл. 1 видно, что она началась только в 1811 г., а в 1810 г. численность пленных в Чатеме как раз достигла максимума за всю войну. Коэффициенты регрессии для 1803, 1806 и 1808 г. примерно равны. Коллектив авторов, изучавших скандинавских пленных, в аналогичной ситуации для 1809 г. (начало англо-датской войны 1807–1814 гг.) и 1812 гг. приходит к выводу, что система содержания военнопленных в Англии работала с самого начала конфликта. Однако количество датских и норвежских пленных в Чатеме сохранялось на примерно одном уровне всю войну, в то время как до 1810 г. численность французов неуклонно росла. Поэтому, опираясь на модель с низким псевдо- R^2 , невозможно делать подобных предположений для 1803–1808 гг. Скорее всего, полученные коэффициенты регрессии действительно случайны.

Коэффициенты регрессии для «возрастных» переменных статистически малозначимы, т.е. возраст не определял выживаемость в плену: шансы выбраться были одинаковыми у детей, зрелых мужчин и стариков. Аналогичный вывод делают наши коллеги: если уж человек приспособился к жизни моряка начала XIX в., он приспособится и к жизни пленного, вне зависимости от возраста [5. С. 12].

Для различных воинских званий коэффициенты регрессии так же малозначимы. Понятно, что офицеры содержались лучше рядовых солдат и матросов. Но если они не умирали реже них, значит, питание, которое получали рядовые, было достаточным для выживания человека. Такой вывод подтверждается и на материале датских и норвежских пленных.

Однако коэффициенты регрессии пробит-модели довольно трудно интерпретировать. Поэтому чаще всего вычисляют еще и предельные эффекты для каждой переменной. Обратившись к программе STATA MP 16, поскольку SPSS не дает такой возможности, получили результаты (табл. 7).

Таблица 7

Средние предельные эффекты модели смертности. Исключенные переменные: пленен в 1813, пленен в 1814, 12 лет и меньше, 13 лет, 14 лет, 16 лет, 20–29 лет, отпущен под честное слово, обменян, сбежал

Переменная	Средний предельный эффект
Пленен в 1803	0,1929524
Пленен в 1804	0,1484083
Пленен в 1805	0,0914542
Пленен в 1806	0,1501096
Пленен в 1807	0,0563853
Пленен в 1808	0,1295895
Пленен в 1810	-0,1622556
Пленен в 1811	-0,1138725
Пленен в 1812	-0,127782
Транзитные дни	-0,0001192
На суше пленение	0,0305663
15 лет	0,0916627
17лет	-0,0945458
18лет	-0,0962856
19лет	-0,0805125
30–39 лет	-0,0490709
40–49 лет	0,0194103
Старше 50 лет	-0,0395846
Возраст кратен 0 или 5	-0,0159269
Офицер	-0,1057669
Мастер	-0,2025824
Матрос	-0,0737996
Военный корабль	-0,0667869
Приватир	-0,0165883
Торговый корабль	-0,0863445
Рост	-0,0090335

Table 7

Average marginal effects of the death rate model. Excluded variables: captured in 1814, aged 12 or less, aged 13, aged 14, aged 16, aged 20s, released on parole, exchanged, escaped.

Variable	Average marginal effect
Captured in 1803	0,1929524
Captured in 1804	0,1484083
Captured in 1805	0,0914542
Captured in 1806	0,1501096
Captured in 1807	0,0563853
Captured in 1808	0,1295895
Captured in 1810	-0,1622556
Captured in 1811	-0,1138725
Captured in 1812	-0,127782
Transit days	-0,0001192
Seized on land	0,0305663
Aged 15	0,0916627
Aged 17	-0,0945458
Aged 18	-0,0962856
Aged 19	-0,0805125
Aged 30s	-0,0490709
Aged 40s	0,0194103
Aged 50 or over	-0,0395846
Aged 0 or 5	-0,0159269
Officier	-0,1057669
Master	-0,2025824
Common seamen	-0,0737996
Military vessel	-0,0667869
Privateer	-0,0165883
Merchant vessel	-0,0863445
Height	-0,0090335

Итак, средний предельный эффект означает, насколько в среднем повышается вероятность умереть, если значение независимой переменной равно 1, т.е., насколько выше вероятность умереть у, например, офицеров или попавших в плен в 1805 году. Мы видим, что каждый новый год меньше увели-

чивает предельный эффект, т.е. вероятность летального исхода со временем снижается. Отметим, что у попавших в плен в 1810 г. самый низкий коэффициент — 16,2. И это в год максимальной загруженности тюрьмы (см. табл. 1)! Возможно, это связано с тем, что с 1811 г. количество заключенных в Чатеме начало уменьшаться.

Служившие на приватирах умирали на 5 % чаще, чем те, кто был на военных кораблях, и на 7 % чаще, чем служившие на торговых. Эта разница даже больше, чем у скандинавов. Здесь мы могли бы сделать вывод о том, что приватиров содержали несколько хуже, чем остальных. Однако наш коэффициент может быть случайным, и данное предположение требует дополнительной проверки.

В целом, мы можем сделать вывод о том, что смертность французов в британском плену зависела от случайности, а не была чем-то обусловлена. Тот же результат был получен и при аналогичном анализе скандинавских военнопленных [5. С. 287].

Анализ описательной статистики показал стремление британских властей разгрузить тюрьмы, улучшив условия содержания пленных. Кроме того, нам удалось выявить зависимость между продолжительностью плена и, во-первых, временем попадания в плен, во-вторых, способом его покидания, в-третьих, еще несколькими факторами. Тот факт, что попавшие в плен в начале войны провели в заключении дольше всех, говорит о том, что к 1803 г. существовавшие между Англией и Францией механизмы обмена пленными оказались разрушены.

Построенная математическая модель не выявила какой-либо зависимости между возрастом или ростом пленного и продолжительностью его пребывания в плену. Только малолетние дети и старики проводили в тюрьме меньше времени. Данные по количеству транзитных дней у французов показывают несколько иную картину, чем у датчан и норвежцев — каждый день пути в тюрьме сокращал более чем полдня дальнейшего заключения.

Зависимости количества дней в тюрьме от звания нам также не удалось выявить. Очевидно, офицер мог провести в тюрьме меньше, только если он давал слово не сбегать или не поднимать больше оружия против англичан. Но такая возможность давалась далеко не всем офицерам.

Если у датчан и норвежцев англичане старались задерживать приватиров и торговцев, отпуская военных раньше, то для французов ситуация противоположная: служивших на военных кораблях и, возможно, приватиров отпускали или обменивали быстрее, чем торговцев и служивших на других кораблях. Видимо, именно в военных морях французского флота англичане видели для себя первоочередную угрозу.

Успешный побег значительно сокращал количество дней в самой тюрьме, но не гарантировал, что Вы окажетесь живым во Франции.

Обменянные пленные томились на два года меньше остальных. Очевидно, англичане вели обмен пленными французами честно: они не старались выдавать в первую очередь тех пленных, которые бы и так в скором времени покинули заключение.

Последовательной дискриминации по национальному признаку в плане сроков заключения мы не обнаружили. В начале англо-датской войны 1807–1814 гг. скандинавов отпускали охотнее, чем французов. Но с 1811 г. норвежцы проводили в плену дольше. В остальном нам не удалось зафиксировать разницу средней продолжительности плена.

Что касается смертности, то от 8 до 14% пленных французов в плену скончались. 16,3 чел. из 1000 умирало каждый год. В сравнении с 5 чел. в современных английских тюрьмах это очень высокая смертность. Однако мы не обнаружили зависимости между смертностью и изучаемыми факторами. Скорее всего, смертность была случайной. Как и у скандинавов. И это о многом говорит.

Если у матроса были такие же шансы на выживание, как и у офицера, это значит, что условия его содержания были удовлетворительны. Если вероятность умереть не зависела от роста, это означало, что все пленные получали в пищу необходимое количество калорий. Если малолетние дети и старики не умирали чаще, значит, даже слабые могли перенести тяготы плена.

Количество заключенных на кораблях в Чатеме до 1811 г. неуклонно росло. Однако в нашей модели со временем шансов умереть у них не прибавилось.

Все это позволяет нам подтвердить вывод, полученный на данных о скандинавских военнопленных: заключенные на британских тюремных кораблях получали питание, достаточное для выживания даже слабых. И длительные сроки заключения у французов это еще раз подтверждают. Однако прочие условия, такие как: грязь, теснота, темнота, спертый воздух, очевидно, были настолько серьезны, что смертность была более чем в три-четыре раза выше, чем в современных английских тюрьмах. Поэтому мы не готовы назвать содержание пленных на этих судах «мягким», и однозначно отбросить эпитет «плавающие могилы».

Библиографический список

1. Военнопленные армии Наполеона в России: 1806–1814: Мемуары. Исследования / отв. сост. Б.П. Миловидов. СПб. : Крига, 2012. 608 с.
2. Abell F. Prisoners of War in Britain 1756 to 1815: A Record of Their Lives, Their Romance and Their Sufferings. London : H. Milford, 1914. 464 P.
3. Morieux R. The society of prisoners. Oxford : Oxford university press, 2019. 427 p.
4. Chamberlain P. Hell upon water. Prisoners of war in Britain 1793–1815. Michigan : History press, 2008. 256 p.
5. Leunig T., Lottum J. van, Poulsen B. Surprisingly gentle confinement: British treatment of Danish and Norwegian prisoners of war during the Napoleonic Wars // *Scandinavian Economical History Review*. 2018. P. 282–297. <https://doi.org/10.1080/03585522.2018.1516235>

6. Бослаф С. Статистика для всех. М.: ДМК Пресс, 2015. 586 с.
7. Trevor J. Prisoners of Dartmoor. American and French Soldiers and Sailors in an English Prison During the Napoleonic Wars and the War of 1812. Jefferson : McFarland & Company, Inc. Publishers, 2013. 267 p.
8. Le Carvès P. Les prisonniers français en Grande-Bretagne de 1803 à 1814. Étude statistique à partir des archives centrales de la Marine // *Napoleonica. La Revue*. 2010. N° 8 (2), p. 3–29. <https://doi.org/10.3917/napo.102.0003>. URL: www.cairn.info/revue-napoleonica-la-revue-2010-2-page-3.htm (режим доступа 20.09.2022)
9. Dally G. Napoleon's Lost Legions: French Prisoners of War in Britain, 1803–1814 // *History*. Vol. 89. No. 3 (295). P. 361–380. <https://doi.org/10.1111/j.1468-229x.2004.00304.x>
10. Morieux R. French prisoners of war, conflicts of honour and social inversions in England, 1744–1783 // *Historical Journal*. No 56/1. 2013. P. 55–88. <https://doi.org/10.1017/s0018246x12000544>

References

1. Milovidov B.P. Voennoplennye armii Napoleona v Rossii: 1806–1814: Memuary. Issledovanija [Prisoners of war of Napoleon's army in Russia: 1806–1814: Memoirs. Researches]. Saint-Petersburg: Kriga; 2012. (In Russ.).
2. Abell F. Prisoners of War in Britain 1756 to 1815: A Record of Their Lives, Their Romance and Their Sufferings. London: H. Milford; 1914.
3. Morieux R. The society of prisoners. Oxford: Oxford university press; 2019.
4. Chamberlain P. Hell Upon Water. Prisoners of war in Britain 1793–1815. Chicago: The History Press; 2016.
5. Leunig T, van Lottum J, Poulsen B. Surprisingly gentle confinement: British treatment of Danish and Norwegian prisoners of war during the napoleonic wars. *Scandinavian Economic History Review*. 2018;66(3):282–297. <https://doi.org/10.1080/03585522.2018.1516235>
6. Boslaugh S. Statistics in a nutshell. Cambridge: O'Reilly Media; 2012.
7. Trevor J. Prisoners of Dartmoor. American and French Soldiers and Sailors in an English Prison During the Napoleonic Wars and the War of 1812. Jefferson: McFarland & Company, Inc. Publishers; 2013.
8. Le Carvès P. Les prisonniers français en Grande-Bretagne de 1803 à 1814. Étude statistique à partir des archives centrales de la Marine. *Napoleonica. La Revue*. 2010;8(2): 3–29. <https://doi.org/10.3917/napo.102.0003>. Accessed September 20, 2022. www.cairn.info/revue-napoleonica-la-revue-2010-2-page-3.htm
9. Dally G. Napoleon's Lost Legions: French Prisoners of War in Britain, 1803–1814. *History*. 2004;89(295):361–380. <https://doi.org/10.1111/j.1468-229x.2004.00304.x>
10. Morieux R. French prisoners of war, conflicts of honour, and social inversions in England, 1744–1783. *The Historical Journal*. 2013;56(1):55–88. <https://doi.org/10.1017/s0018246x12000544>

Информация об авторе:

Уразбахтин Руслан Ильдарович — аспирант кафедры истории Нового и Новейшего времени, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: ruslan.ruslan-95@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9715-9995 Elibrary SPIN-код: 7034-5730

Information about the author:

Urazbakhtin Ruslan — postgraduate student of the Department of Modern and Contemporary History, St. Petersburg State University, e-mail: ruslan.ruslan-95@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9715-9995